

ДИСКУССИОННЫЙ КЛУБ

ЗАГРЕБИНА АННА ВАЛЕРЬЕВНА

кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры социальной работы и социальных наук СПбГИПСР

МЕЖПОКОЛЕНЧЕСКИЙ АЛЬТРУИЗМ И ОБЩИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ ПРОЦЕССА МОДЕРНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

Работа выполнена при поддержке РГНФ (проект 08-02-00411).

АННОТАЦИЯ. В статье показано, что межпоколенческий альтруизм обусловлен социальными, а не психологическими факторами, как это принято обычно считать, и связан со многими социальными явлениями и процессами. В статье проводится сравнительный анализ традиционного и модернизированного обществ, критериями сравнения выступают межпоколенческий альтруизм, тип семьи, социальная мобильность, мотивы деятельности, социальный статус, агенты социализации, социальные ценности, социальный контроль.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: межпоколенческий альтруизм, межпоколенческие трансферты, первичные и вторичные социальные связи, расширенная семья, нуклеарная семья, социальная мобильность, социализация, социальный статус, социальные ценности, социальный контроль.

В современном российском обществе часто можно наблюдать, как родители помогают материально своим уже взрослым детям, бабушки помогают внукам. В свою очередь, не редкость для России, когда взрослые дети помогают престарелым родителям, внуки – бабушкам. Иными словами, разные поколения перераспределяют экономические блага между собой в рамках одной семьи, даже если подсемьей подразумевать не очаги домохозяйства, а некую общность живущих раздельно людей, связанных между собой кровнородственными связями. Подобные экономические отношения нередко воспринимаются как нечто естественное, незыблемое или даже необходимое для выживания при неспособности отдельных членов семьи самим заработать себе на жизнь. Для российского сознания, скорее всего, покажется неприемлемой возможность отказать в материальной помощи своим, пусть даже взрослым, детям или престарелым родителям. Однако подобная ситуация, во-первых, не является неизменной, во-вторых, существует далеко не во всех современных обществах.

Экономические связи между разными поколениями в рамках семьи часто трактуются как некая особенность российского общества, отличающая его от западных обществ. Однако эта особенность не просто обусловлена менталитетом. Отношения между поколениями в рамках одной семьи в ходе модернизации общества изменяются, что связано с другими изменениями в обществе, такими как изменение социальной мобильности, функций социальных институтов, системы социальных ценностей. Поэтому, обращая

внимание на такой факт, как материальная взаимопомощь поколений в рамках одной семьи, мы неизбежно сталкиваемся и с другими важными социальными явлениями и процессами. На наш взгляд, отношения экономической взаимопомощи между поколениями в российских семьях являются не столько характерной чертой менталитета, сколько свидетельством определенной степени модернизированности общества, развитости в нем социальных институтов.

Цель настоящей статьи – показать, что межпоколенческий альтруизм в современном российском обществе обусловлен социальными условиями, а не только психологическими особенностями русского человека, что, бесспорно, также имеет место. Социальную обусловленность межпоколенческого альтруизма мы пытаемся выявить путем обнаружения связей между типом отношений между поколениями и социальными процессами и явлениями в обществах традиционных и обществах индустриальных, как более модернизированных. При этом межпоколенческий альтруизм служит отправной точкой для сравнительного анализа институтов и процессов в традиционном и индустриальном обществах. Мы считаем необходимым сфокусироваться на межпоколенческих трансфертах, как на явлении достаточно распространенном в российском обществе, считающемся его характерной чертой, и в то же время мало учитываемом при построении социальной политики.

Добровольные межпоколенческие трансферты, являющиеся важной составляющей финансового

поведения людей, можно рассматривать как проявление межпоколенческого альтруизма, который известный американский экономист Л. Котликофф определяет как гипотезу, состоящую в том, что «родители (дети) заботятся не только о своем благополучии, но и благополучии своих детей (родителей)» [2, с. 153]. Межпоколенческий альтруизм более характерен для патриархальных традиционных обществ, чем для индустриальных или постиндустриальных обществ, то есть более модернизированных.

Одним из признаков современного модернизированного общества является распад первичных социальных связей (таких, как родственные, соседские) и вытеснение их вторичными связями (официальными, обезличенными). Индивиды все больше отдаляются от своих первичных групп. А ведь именно для первичных групп характерны отношения солидарности и альтруизма [4]. Растущее разделение труда способствует все большей специализации и увеличению количества социальных ролей, которые приходится исполнять каждому индивиду, что приводит к увеличению отпущенной каждому индивиду свободы, то есть автономии, инициативы, ответственности. Это сопровождается изменениями института семьи. Расширенная семья, включающая в себя три и более поколений, заменяется нуклеарной семьей, состоящей из двух поколений – родителей и их детей.

В рамках расширенной семьи экономические блага распределяются между всеми членами семьи. Таким образом, неработающие дети, старики находятся на попечении своих родственников. В наиболее модернизированных современных обществах, таких, например, как общества США, наблюдается тенденция, связанная с переходом к нуклеарной семье, передачи стариков на попечение государства. В свою очередь, старики не считают нужным оставлять наследство своим потомкам. Американские исследователи отмечают, что в течение последних десятилетий экономические отношения между поколениями в США сильно изменились: современные американские пенсионеры с гордостью заявляют, что растрачивают наследство своих детей, бывает, что оставляют и отрицательное наследство в виде счетов из домов престарелых.

Отношения, не предусматривающие экономическую взаимопомощь между поколениями в рамках одной семьи или рода, неприемлемы в традиционном обществе. В обществе, где сильны родственные, соседские связи, каждый до конца жизни вынужден в той или иной степени оставаться в рамках своей семьи или своей общины. В традиционных патриархальных обществах каждый человек неизбежно включен в систему родственно-соседско-дружеских отношений.

По наблюдениям автора, в республиках Северного Кавказа, таких, например, как Карачаево-Черкессия, Кабардино-Балкария, Абхазия, практически отсутствуют люди категории БОМЖ. Любому человеку, потерявшему связи со своими кровными родственниками, находит приют в чужих домах в роли, например, сельскохозяйственного

работника. Так, на одном из пастбищ Карачаево-Черкессии нам показали старика, который, отсидев в тюрьме за убийство и потеряв связи с семьей, был принят пастухом незнакомыми людьми, которые обеспечивали его работой, кровом и питанием в течение круглого года. Местные жители Абхазии также отвечали отрицательно на вопросы о наличии у них бездомных, брошенных людей. Каждый такой человек обязательно кем-нибудь подбирается, ему находится работа на поле, в огороде и т.д. Подобная ситуация исключает или делает затруднительной любую социальную мобильность – как вертикальную, так и горизонтальную, то есть большинство людей неохотно покидают родные места, во всяком случае добровольно. В абхазских, кабардино-балкарских селах встречается множество мужчин в возрасте 18–40 лет, которые праздно шатаются целыми днями по улицам, изнывают от скуки, но мало кому из них приходит в голову отправиться в город, чтобы получить профессию, найти работу. Этот факт вызывает удивление у людей, приехавших из большого города и считающих социальную мобильность, вертикальную и горизонтальную, чем-то само собой разумеющимся.

Современный российский исследователь европейской модернизации Д. Травин, ссылаясь также на мнение западных исследователей, замечает, что человек, принадлежащий к традиционному обществу, видит мир неподвижным и не различает развития, ему не свойственно мышление, предрасполагающее к созиданию. Человек в традиционном обществе принимает свою принадлежность к определенным общине, религии, сословию как нечто неизменное. Сознание представителя традиционного общества отторгает мобильность. Лишившись традиционного окружения, он чувствует себя беспомощным и пытается с помощью агрессии найти новые опоры для своего существования. Человек модернизированного общества, напротив, не видит свою жизнь без развития, склонен к созиданию, прежде всего, себя и своей жизни. У человека в модернизированном обществе всегда есть какие-то цели, материальные или духовные, которые он стремится достичь. Таким образом, традиционное общество и модернизированное общество характеризуются различной мотивацией деятельности [3].

В больших городах, которые могут быть представлены как модели более модернизированного, по сравнению с деревней, общества индивиды, реализовав свои цели в области карьеры, материального благосостояния, профессионального мастерства, все более отдаляются друг от друга и от своих первичных групп. Профессиональная специализация становится все более узкой. В таких обществах велик уровень социальной мобильности, в основном восходящей: люди меняют свой социальный статус на более высокий, получая образование, делая карьеру, выгодно вступая в брак.

В модернизированном обществе социальная мобильность становится образом жизни, а не

просто отклонением от традиций. Современные исследователи модернизации считают, что только достаточно мобильное общество может быть модернизированным в экономическом и политическом смыслах [3].

В городском обществе интенсивнее, чем в деревне, происходит межпоколенная мобильность, когда дети достигают более высоких или более низких социальных статусов, чем их родители. В обществах, где сильны первичные связи, семья является главным оплотом – и психологическим, и материальным, – межпоколенная вертикальная мобильность затруднена или вообще невозможна. Дети наследуют вместе с имуществом занятия и социальный статус свои отцов. Соответственно, у индивидов в обществе патриархальном, традиционном большинство статусов являются предписанными, или социально-демографическими. Они указывают на принадлежность к полу, нации, расе, возрастной группе, а те статусы, которые показывают принадлежность к профессиональной социальной общности, часто совпадают с таким же статусом их предков.

В модернизированном обществе индивиды вынуждены бороться за различные социальные блага, с том числе и за статус, престиж. В таком обществе конкуренция жестче, так как каждый вынужден прилагать усилия даже для подтверждения своей принадлежности к статусу своих родителей, то есть получать соответствующее образование, опыт работы и т.д. Благодаря возможности совершать социальную мобильность индивиды в индустриальном обществе могут претендовать на социальные статусы, которых никогда не было у их предков.

Социальная мобильность, таким образом, является важной характеристикой модернизированного общества, чертой, отличающей его от традиционного общества. В традиционном обществе человек подчиняется безличным силам, таким как обычай, традиция или судьба. Он стремится только к тому, чтобы его действия не выходили за пределы установленного порядка. В обществе модернизированном, в обществе постмодерна, индивидом движет личный интерес, его личные потребности и нужды, посредством которых он и участвует в функционировании системы [5, с. 224, 239]. А. Турен, один из теоретиков западноевропейской модели постиндустриального общества, отмечает, что современный мир все более ориентируется на субъекта, для которого основным критерием блага является его собственный контроль над его действиями и его жизненной ситуацией. Этот контроль позволяет ему воспринимать свое поведение как составляющую его персональной истории жизни, а себя позиционировать как действующее лицо, актер [5, с. 242].

Традиционное общество является закрытым, так как социальная мобильность в нем отсутствует или является незначительной. Это приводит к удержанию индивидов в рамках семьи, рода и, соответственно, к участию в экономической жизни и деятельности этой семьи. Современное общество имеет другую, более сложную структуру, то есть

предоставляет своим индивидам более богатый выбор социальных, или достигаемых, статусов. Модернизированное общество является открытым, так как в нем имеет место вертикальная социальная мобильность, и индивиды имеют возможность или даже вынуждены из-за возрастающей конкуренции приобретать социальные статусы в процессе своей деятельности. Это приводит их к потере связей, в том числе и экономических, с семьей своих родителей и, соответственно, к уменьшению межпоколенческих трансфертов в обществе в целом, к утрате отношений, которые характеризуются как межпоколенческий альтруизм.

Межпоколенческий альтруизм связан с передачей не только материальных благ, но и социальных ценностей. Например, в тех обществах, где существует материальная взаимозависимость поколений в рамках одной семьи, важную роль в передаче ценностей новому поколению играют бабушки (дедушки). Так, в российских семьях бабушки традиционно играют активную роль в воспитании внуков.

В процессе модернизации общества уровень межпоколенческого альтруизма постепенно снижается, что сопровождается уменьшением участия старших поколений (бабушек) в социализации молодежи. В обществах Западной Европы, где альтруизм отсутствует или проявляется в значительно меньшей мере, чем в России, бабушки практически не участвуют в социализации молодого поколения.

Сам термин «традиционное общество» подразумевает ориентацию каждого нового поколения на воспроизводство традиций и ценностей своих предков. В индустриальном обществе молодежь ориентирована на будущее, которое предположительно будет сильно отличаться от тех реалий, которыми жили их отцы и деды. Известный французский социолог А. Турен отмечает, что в современном индустриальном обществе наблюдается кризис социализации, который связан с тем, что такие социальные институты, как семья, школа, церковь, чаще ориентированы на культурные модели более древние, чем те, которые свойственны индустриальному обществу. Этот кризис принимает свои формы в каждом обществе [6, с. 27].

Два типа ценностных ориентаций молодежи (на прошлое и на будущее) предполагают разные типы социализации. В традиционном обществе главными агентами социализации выступают кровные родственники, члены общины, мнение которых также выполняет функции социального контроля, неформального. В модернизированном обществе семья по-прежнему остается институтом первичной социализации, но здесь гораздо большее значение, чем в традиционном обществе, приобретают СМИ, институты образования, работа. В современном российском обществе, по результатам опроса студентов младших курсов вузов С.-Петербурга, проведенного под руководством автора в 2007 году, семья является важнейшим институтом социализации в детстве, причем члены семьи продолжают иметь большое влияние на молодежь, достигшую возраста 18–20 лет. Для наших

респондентов родственники являются не меньшим авторитетом, чем члены их вторичных групп (школьные учителя, преподаватели вуза, коллеги и т.д.). Люди, информация о которых получена из СМИ, например политики, деятели эстрады, кино, шоу-бизнеса, не вытесняют полностью членов первичных групп в сознании наших респондентов. Об этом свидетельствуют ответы на вопросы, касающиеся наиболее авторитетных мнений относительно выбора профессии, выбора одежды, образа жизни, политики: около 50% авторитетов – это родители или другие родственники, также друзья. В процессе модернизации общества влияние СМИ, то есть влияние деятелей политики, культуры и т.д., которые транслируют свои идеи через телевидение, печатную прессу, увеличивается. Это влияние на сознание члена модернизированного общества больше, чем на сознание члена традиционного патриархального общества, который вынужден, прежде всего, ориентироваться на членов своей семьи, общины, чтобы не стать изгоем.

Межстрановое сопоставление позволяет заключить, что в обществах, где велика интенсивность добровольных межпоколенческих трансфертов, преобладает неформальный социальный контроль, основными элементами которого выступают спонтанные реакции окружающих. В более модернизированных обществах социальные отношения более формализованы, в том числе и отношения между поколениями: добровольные межпоколенческие трансферты заменены принудительными. Например, в XI–XXX вв. при переходе от традиционного общества к индустриальному получила распространение распределительная пенсионная система, которая является формальным эквивалентом добровольных трансфертов от детей к родителям. Можно показать, что в модернизированном обществе введение распределительной пенсионной системы, реализующейся через набор обязательных межпоколенческих трансфертов, направленных от детей к родителям, оказывается малоэффективной мерой экономической политики. Это связано с тем, что навязанные государством обязательные межпоколенческие трансферты домохозяйства компенсируют осуществлением или соответствующим изменением добровольных межпоколенческих трансфертов.

Формализация затрагивает все стороны жизни индивидов, в том числе и систему социального контроля. В более модернизированных обществах неписанные правила заменены писаными, то есть законами. В России, например, существует неписаное правило, согласно которому в транспорте молодые люди уступают место пожилым. Несоблюдение этого правила может вызывать осуждение со стороны окружающих, что является примером действия неформального контроля. В европейских обществах регулирование правил поведения пассажиров в транспорте полностью возложено на формальные инстанции, никто не уступает место людям, которым, по представлениям российских пассажиров, место уступить нужно.

Примером слабости формального социального контроля в России является повсеместное несоблюдение водителями правила, которое предписывает им пропускать пешехода на пешеходном переходе. Реально за нарушение этого закона не штрафуют. В Европе совсем иная ситуация, которая демонстрирует силу формального социального контроля: водители останавливаются перед пешеходным переходом, едва завидев пешехода, только еще приближающегося к нему, так как за несоблюдение этого правила обязательно штрафуют. В патриархальном обществе Карачаево-Черкессии, особенно в небольших городах, водители еще в меньшей степени, чем в России, соблюдают правила дорожного движения. Лет десять назад автору довелось поехать с водителем-карачаевцем, который за рулем, в условиях плохой видимости из-за дождя, пил водку, не прекращая движения. Когда же какая-нибудь машина выскочила на большой скорости с примыкающей дороги, водитель с восторгом говорил про нарушившего правила водителя: «Истинный карачаевец!». На вопросы о том, не возникает ли проблем с милицией, водитель удивленно отвечал, что милиционер ведь его знакомый или сосед.

Часто подобное различие в поведении граждан разных обществ объясняют в первую очередь особенностями менталитета, то есть психологическими особенностями. На наш взгляд, это различие свидетельствует о степени модернизированности общества, о развитости в нем общественных институтов, в том числе институтов формального социального контроля.

Мы приходим к выводу, что можно описать модели, или идеально-типические конструкции, традиционного общества и общества индустриального, обозначив характеристики социальных процессов и явлений, наиболее характерных для этих типов обществ.

Межпоколенческий альтруизм более характерен для традиционного общества, чем для общества индустриального. Крайняя форма межпоколенческого альтруизма реализуется в расширенной семье, в которой представители разных поколений имеют общий бюджет. В современном обществе наблюдается тенденция вытеснения расширенных семей нуклеарными, и по мере модернизации общества происходит уменьшение межпоколенческих трансфертов, бюджеты семей стариков и их взрослых детей становятся все менее взаимозависимыми.

Институт семьи меняется в процессе модернизации общества. Для традиционного общества характерна расширенная семья, для модернизированного – нуклеарная.

Социальная мобильность крайне затруднена или невозможна в традиционном обществе, причем как вертикальная, так и горизонтальная, то есть индивиды редко меняют свой статус на более высокий, обычно это связано с переходом в старшую возрастную категорию. Индивиды редко меняют место проживания, то есть географическая мобильность ограничена.

Миграционные процессы, происходящие в современной России, когда представители бывших азиатских или кавказских республик переезжают в Москву, С.-Петербург или другие крупные российские города, свидетельствуют, с одной стороны, о происходящих в этих обществах модернизационных процессах. С другой стороны, можно заметить, что мигранты, переезжая с родственниками или знакомыми, сохраняют по мере возможности свои обычаи, традиции, включая манеру одеваться, общаться и т.д. Можно заключить, что, несмотря на иное, чем на родине, окружение, они частично или полностью сохраняют мировоззрение, свойственное традиционному патриархальному обществу.

Межпоколенная мобильность также не свойственна традиционному обществу. Индивиды наследуют социальный статус своих отцов. В модернизированном обществе имеют место все виды мобильности, включая не только разновидности социальной мобильности, но также и психологическую мобильность, которая подразумевает способность адаптироваться в новых условиях, реагировать на быстро изменяющуюся ситуацию.

Мотивы деятельности в традиционном и модернизированном обществах различные. Индивиды в традиционном обществе стремятся не выходить за пределы установленного порядка. Это проявляется в отсутствии самостоятельного выбора профессии или брачного партнера – браки в патриархальных традиционных обществах заключаются по предварительному сговору родственников. Нарушение обычаев, традиций в таких обществах карается, так как соблюдение установленных правил всеми членами общества является залогом его стабильности и целостности. Любое нововведение воспринимается как вызов стабильности, как подрыв основ общества. В современном обществе мотивами деятельности являются личный интерес индивида, его личные потребности, нужды. Любая инициатива рассматривается скорее как залог личного успеха индивида и прогресса общества в целом, чем как разрушительный фактор.

Социальные статусы в традиционном обществе преимущественно предписанные, то есть те, для получения которых индивиду не нужно прилагать никаких усилий, – общество, независимо от его воли, и так их ему предоставит. Причем предписанными могут быть не только те статусы, которые являются таковыми и в модернизированном обществе – принадлежность к полу, возрастной категории, расовая, национальная принадлежность, часть семейных статусов (сын, дочь, брат, сестра), но также статусы, связанные с профессией или родом занятий. Так, при отсутствии межпоколенной мобильности индивиды наследуют сословную принадлежность, род занятий своих отцов. В современном обществе у индивида появляется много достигаемых статусов, связанных с профессиональной, экономической, политической, творческой, досуговой деятельностью, причем выбор статусов добровольен, обусловлен не

традицией или волей сородичей, а личными интересами и потребностями. Индивид вынужден прилагать усилия даже для подтверждения своей принадлежности к статусу своих предков.

Социальная структура традиционного общества является более простой, чем структура модернизированного общества, так как статусный набор последнего содержит большее количество статусов.

Агентами социализации в традиционном обществе выступают в первую очередь сородичи – родственники (члены семьи), члены общины (например, соседи, сверстники). В модернизированном обществе в социализации индивидов начинают активно участвовать СМИ, а также люди, с которыми завязываются вторичные связи, например коллеги по работе; влияние имеют связи в рамках учебного заведения, общественных или политических объединений.

Социальные ценности в традиционном обществе ориентированы на традиции предков, часто связаны с религиозными ценностями. В современном обществе ценности ориентированы на будущее, поэтому ценным является не традиционно ориентированное поведение, а такие индивидуальные качества, как инициативность, креативность, способность адаптироваться в новых условиях, обучаемость, мобильность.

Социальный контроль в традиционном обществе является преимущественно неформальным. Его основными элементами выступают реакции членов семьи и общины, также реакции посторонних людей, если речь идет о городе. Сила закона в таком обществе небольшая, индивиды стремятся обходить его во всех сферах деятельности, предпочитая закону неформальные неписанные правила и условия. В модернизированных обществах неформальный социальный контроль повсеместно вытесняется формальным контролем, основанным на законе. Например, в странах Западной Европы, в США, как в обществах более модернизированных, чем Россия, в большей степени, чем в последней, преобладает формальный социальный контроль. Это бросается в глаза россиянам, которые приезжают на Запад. В свою очередь, многие иностранцы, приезжающие из более модернизированных стран, не сразу понимают особенности жизни россиян, их отношение к формальным правилам.

Проведя сравнительный анализ традиционного и модернизированного обществ, выявив связь между отношениями, характеризующимися как межпоколенческий альтруизм, и социальными процессами и явлениями, мы можем предположить, что наличие одних характеристик в обществе подразумевает также наличие других определенных характеристик.

Например, если известно, что в данном обществе происходит географическая мобильность, люди из деревень переезжают в города, а в вузы больших городов поступают жители провинции, можно предположить, что в таком обществе имеет место и вертикальная социальная мобильность, первичные связи разрываются и

вытесняются вторичными, расширенные семьи заменяются нуклеарными, происходит уменьшение межпоколенческих трансфертов, и общество это является более модернизированным, чем общество патриархальное, традиционное.

Представление об общих закономерностях, наблюдающихся при модернизации общества,

может быть важным при планировании социальной политики, например, при проведении пенсионной реформы, построении прогнозов дальнейшего развития того или иного общества в условиях нехватки первичной информации о социальных явлениях или процессах.

1. *Борисов К.Ю., Сурков А.В.* Модель перекрывающихся поколений с двусторонним альтруизмом. // Экономико-математические исследования: математические модели и информационные технологии. СПб.: СПбЭМИ РАН, 2007.

2. *Котликофф Л., Бернс С.* Пенсионная система перед бурей: то, что нужно знать каждому о финансовом будущем своей страны. М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. 350 с.

3. *Травин Д., Маргания О.* Европейская модернизация. Philosophy. М.: ООО «Издательство АСТ»; СПб: Terra Fantastica, 2004. 665 с.

4. *Boudon R.* La logique du social. Hachette, 1979. 365 с.

5. *Touraine A.* Critique de la modernité. Fayard, 1992. 462 с.

6. *Touraine A.* La voix et le regard. Ed. du Seuil, 1978. 300 с.